

Вырезка из газеты

ОРЛОВСКАЯ ПРАВДА

127 МАР 1988

г. Орел

• Сегодня — Международный день театра

ИДТИ ПОСТОЯННО ВВЕРХ

«Дух века требует перемен и на сцене драматической».

А. С. Пушкин.

Совсем недавно, полгода назад, Борис Голубицкий стал главным режиссером драмтеатра имени И. С. Тургенева. Очень не просто руководить большим творческим коллективом. Нужны идеи, которые увлекут и объединят людей. Какие идеи? Театр носит имя великого нашего земляка Ивана Сергеевича Тургенева, значит, его репертуар должен быть особым — каким? А проблема полупустого зрительного зала? Ее тоже надо решать — как? И вообще, что такое театр, за что мы продолжаем его любить — обо всем этом и размышляет в беседе с корреспондентом О. Малыгиной новый главный режиссер.

— Борис Наумович, в нашу с Вами первую встречу, когда Вы только-только приступили к работе, Вы отказались дать интервью. Объяснили, помню, так: «Терпеть не могу широкообластных заявлений. В нашем деле они только вредят. Наобещать нетрудно».

И вот снова, уже через полгода, когда с таким успехом поставлены «Маядат» Н. Эрзмана, «Плюсовая обложка» в детской кровати» М. Яблонской я слышу от Вас все то же: «Боюсь, еще слишком рано говорить о чем-то...».

— Понерьте, я действительно убежден, что единственно удачных спектакля — это сие не театр. Успех может быть временным. Ведь говорят, что любой артист любую роль однажды может сыграть гениально. Однажды. Театр же, настоящий театр — это программа, долгосрочная, выношенная, та, в которую поверила вся труппа.

Сейчас для творчества создаются новые условия. Год назад был образован Союз театральных деятелей. Образован ради возможности чувствовать себя полноценным хозяином творчества. Самому за себя отвечать. Идет эксперимент, разрабатывает

ся совершенно новая модель театра.

Долгое время все усложнялось, кажется, были подчинены одной цели: сделать так, чтобы театром было легко управлять, чтобы он превратился в один из последних механизмов бюрократической машины. В результате вся пятидесятилетняя система стационарного театра износилась, пришла в негодность.

А ведь когда-то в том же Орле существовала театральная антреприза. Каждый год антрепренер привозил в город новую труппу, с новым репертуаром. На следующий сезон оставался тот, кто особенно понравился. И так очень здорово поддерживался интерес, любовь города к театру. Что сейчас? Ну, исчерпался человек, возможности творческой личности не безграничны, особенно в провинциальном городе, где знают тебя, так сказать, со всех сторон, а уехать не может, прирос всеми корнями, осел. И вот уже вместо творчества занимаетесь бог весть чем. И начинаются в театре какие-то междоусобицы, беспочвенные выяснения отношений...

У нас сегодня, кроме энтузиазма, пожалуй, и нет никаких рычагов, которые бы ставили и дали постоянно

вверх. А театр, это еще Мейерхольд говорил, не может быть на уровне, если на уровне, то неизбежно пниш. Только программа, повторно, выношенная, продуманная, а которую поверила и вся труппа, и город, способна дать какие-то результаты.

— А в чем ее суть?

— Думаю, во-первых, никогда не стоит забывать, что театр — понятие региональное. Еще приезжая в Орел на гастроль, и успев опустить его крепкую корневую систему. А когда приступил к работе, когда продумывали программу ну, что ли, театрально-основания города, то как-то иначе вчитывался в книгу А. П. Свободина, интереснейшего театрального критика, в которой есть глава, посвященная Орлу, и называется она «Дорога».

Русская классика долгое время оказывается почему-то в вагоне, считается и до сих пор, что она непопулярна, несмотрительна. Но где, скажите, как не в русской классике, черпать театру идеи, образы.

Так вот, когда А. П. Свободин говорит о нашем театре, то выделяет особенно, что Орел — это город, вернувшийся на своих мелких водах столько великих литераторов, и дорогой, на которую, по его мнению, надо бы театру выбираться, может быть творческая программа органического соединения живого театра с живым литературным наследием. Это очень трудная, долговременная, кропотливая работа.

В недрах театра сейчас зреет постановка спектакля по рассказам И. А. Бунина. Весной мы готовимся провести прямо на улице, где жил

Леонид Андреев, театрально-важный праздник. Пусть ожидают герои его рассказов.

Только что вот возвратился из Москвы. Побывали на приеме у Михаила Ульянова, высказали свое предложение, которое встретило большую поддержку. Дело в том, что в этом году с 9 по 16 ноября в Белгороде будет проходить фестиваль лучших актерских работ, посвященный 200-летию со дня рождения М. С. Щепкина, основателя русской реалистической театральной школы. Даты начала и заключения дня работы фестиваля удивительно образом соединены: 9 ноября родился И. С. Тургенев, 16-го — М. С. Щепкина. Известно, что великий русский актер играл на орловской сцене, а И. С. Тургенев писал для него пьесы. Так почему бы, предложили мы, не соединить Веснованний тургеневский праздник, который будет проводиться у нас, в Орле, с фестивалем лучших актерских работ? Предложение, как я уже сказал, встретило в СГД поддержку. В фестивале должны принять участие известные театральные коллективы страны: Ленинградский БДТ, Малый театр, вахтанговцы и др. Ну а мы в этой дате хотим свою новую работу пока под общим названием «Старинный спектакль».

— По-моему, Борис Наумович, программа театрального, как Вы сказали, освоения города очень интересна. Но сейчас, когда даже газетная или журнальная публикация вызывает в людях такой живой интерес, театр просто обязан отвечать на возникающие вопросы сегодняшнего дня. Современная пьеса, говорит, хлеб театра. А мы с Вами речь ведем по-

ка лишь о классике...

— Мне хотелось бы, чтобы Вы поняли: да, я считаю, что театр — понятие региональное, что если он носит имя великого писателя, родившегося на этой земле, то эстетика театра, его репертуар должны быть особыми, непохожими ни на курский, свяжем, ни на тульский и т. д. И дело здесь совсем не в том, чтобы ставить одного только Тургенева, Бунина или Андреева. Важнее другое — почитать, почувствовать их мироощущение. Театр-слухач «Наши современники», который мы создаем, будет некая, воспитывать такого зрителя, кто испытывает большую внутреннюю потребность в общении с искусством сцены, такого, кто приходит к нам затем, чтобы найти интересного, умного собеседника. И таким собеседником будет для него не только Бунин. Разве Василий Шукшин. Марианна Аблюкснад, с которыми уже познакомились зрители, не наши собеседники — умные, тонкие?

А в апреле мы покажем пока спектакль по пьесе болгарского драматурга В. Петрова «Приглашение на репетицию», осуществленный П. Гиллаевым на сцене театра им. Ленинского комсомола. Современный прогрессивный итальянский драматург Дарио Фо со своей пьесой «Не играйте с архангелами» тоже станет нашим собеседником.

— Борис Наумович, сегодня мы отмечаем Международный день театра. Я знаю, что сейчас у вас работает известный болгарский режиссер Христо Минчев из Разграда. Расскажите об этих творческих контактах поподробнее.

— В нашей стране прохо-

дит фестиваль драматического искусства НРБ. Такие имена, как В. Радичков, С. Стратиев, Н. Порданов, известны во многих странах мира.

Мы пригласили Христо Минчева для постановки спектакля по пьесе П. Порданова «Одна за всех, все за одну». Эта пьеса о женской доле, женском коллективе со своими, особенными проблемами. На мой взгляд, она очень интересна. Контакты наши с болгарскими друзьями, как мы надеемся, с окончанием фестиваля не прервутся. В будущем возможна постановка одного и того же спектакля на разградской сцене и у нас, а значит, взаимный обмен постановщиками, удачными актерскими работами, гастроллями.

Борис Наумович, вот Вы коснулись темы самостоятельности театра, канх-то новых реальных возможностей, о которых раньше приходилось только мечтать. Какие они, эти права?

— Сняты, к примеру, репертуарные ограничения. Почти дух демократии, гласности приходит и к нам. Правда, в театре передо демократии понимается как-то по-своему. И вот от одного из таких демократических запознаний мы решили отказаться, хотя министерство и продолжает настаивать. Имяю в виду систему переноса. Не оправдала она себя. Не хотят актеры вычеркивать своих.

В основе все-таки должна лежать договорная система. Место не может быть ни для кого позвизненным.

Театр — это прежде всего люди, которые его составляют, со своим настроением, возможностями и т. д. Поэтому, уж раз мы заговорили о переменах, скажу, что у нас появилось много новых и в том числе молодых актеров.

Первые месяцы работы с труппой убедили меня в том, что коллектив у нас интересный, стремющийся и динамичный. И это уже серьезный аванс, который оправдать я обязан.